

УДК 343.85

Курочкина Ксения Валерьевна, курсант 4 курса, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Россия

e-mail: k.senia02@mail.ru

Громов Максим Александрович, старший преподаватель кафедры организации режима и надзора юридического факультета, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Россия

e-mail: gromov.maksim.inst@yandex.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье выявляются и рассматриваются проблемные моменты регулирования применения сотрудниками уголовно-исполнительной системы физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия к осужденным как мер безопасности в уголовно-исполнительном законодательстве. Проводится анализ таких правовых норм Российского законодательства, а именно Закона Российской Федерации от 31. 07. 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, а так же иных нормативно-правовых актов Российской Федерации в рамках изучаемого вопроса. Предлагается внесение изменений в нормы рассмотренных нормативно-правовых актов.

Ключевые слова: режим, безопасность осуждённых и сотрудников, практическое применение, правовое регулирование, основания применения.

Kurochkina Ksenia Valeryevna, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia, 4th year cadet

e-mail: k.senia02@mail.ru

Gromov Maksim Alexandrovich, Senior Lecturer of the Department of Regime Organization and Supervision of the Faculty of Law, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia

e-mail: gromov.maksim.inst@yandex.ru

THE USE OF PHYSICAL FORCE, SPECIAL MEANS AND FIREARMS BY EMPLOYEES OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM

Abstract: The article identifies and examines problematic aspects of regulating the use of physical force, special means and firearms by employees of the penal enforcement system to convicts as security measures in the penal enforcement legislation. The analysis of such legal norms of Russian legislation is carried out, namely the Law of the Russian Federation No. 5473-1 dated December 31, 1993 "On Institutions and Bodies of the Penal Enforcement System of the Russian Federation", the Penal Enforcement Code of the Russian Federation, as well as other normative legal acts of the Russian Federation within the framework of the issue under study. It is proposed to amend the norms of the considered normative legal acts.

Keywords: regime, safety of convicts and employees, practical application, legal regulation, grounds for application.

Как известно, базовым понятием для Российской и не только Российской уголовно-исполнительной системы (УИС) является – режим. Данное понятие закреплено в статье 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ), где оно раскрывается как «кара», то есть наказание в виде установленного законом порядка исполнения и отбывания лишения свободы, а также средства его обеспечения.

Следует отметить, что понятие режима в уголовно-исполнительно законодательстве было закреплено не всегда. Чёткое определение данного понятия появилось только в действующем УИК РФ как «установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание различных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания». Так же заметим, что законодатель не закрепляет отдельного понятия для «средств обеспечения режима», но глава 12 УИК РФ носит название «Режим в исправительных учреждениях и средства его обеспечения», а сами средства раскрываются статьями данной главы, к которым относятся: технические средства надзора и контроля (ст. 83 УИК РФ), оперативно-розыскная деятельность в исправительных учреждениях (ст. 84 УИК РФ), режим особых условий в исправительных учреждениях (ст. 85 УИК РФ), меры безопасности и основания их применения (ст. 86 УИК РФ).

На наш взгляд, про все вышеперечисленные средства обеспечения режима написано достаточно трудов, мы же считаем наиболее важным и хотим подробно остановиться на таком средстве обеспечения режима как «меры безопасности и основания их применения», так как данная область довольно несовершенна в практическом плане. Мы остановимся на подходе к мерам безопасности как к конструкции, которая не даёт необходимый уровень регулирования в некоторых вопросах практического применения.

Безопасность УИС генетически связана с общей системой безопасности, включает в себе существенную специфику, predetermined предназначением данной системы, закономерностями и условиями ее функционирования [Щербаков 2017: 540].

Отметим, что на сегодняшний день общее понятие «безопасности» официально законодательно никак не закреплено. Ранее оно закреплялось в утратившем силу Законе Российской Федерации от 05.03.1992 года № 2446-I «О безопасности», где в статье 1 говорилось, что «Безопасность - состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». Сегодня вопросы безопасности регулирует Федеральный Закон от 28.12.2010 года № 390 «О безопасности», который данного определения не регламентирует. Отсутствие общего понятия обуславливается большим количеством видов безопасности и защищаемых объектов, но основными субъектами любого вида безопасности всегда остаётся в первую очередь: человек, государство и общество. И УИС так же направляет свои силы на разработку средств и методов по защите данных **субъектов** в рамках своего правового поля и специфической направленности.

Субъектом применения мер безопасности в УИС являются учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания, а именно сотрудники данных учреждений, и в отношении каждого объекта УИС осуществляет меры безопасности по-своему. Безопасность государства в рамках УИС заключается в соблюдении законности выполнения своих служебных обязанностей представителями администрации и предотвращении правонарушений со стороны контингента, содержащегося в учреждениях и органах УИС. В отношении общества безопасность осуществляется в рамках изоляции от него осуждённых, исключая контакт криминально заражённого контингента с правопослушными гражданами. Безопасность человека же в УИС рассматривается с двух сторон: со стороны сотрудника и со стороны осуждённого.

Личная безопасность осуждённых обеспечивается как нормами Российского законодательства, а именно ст. 10 УИК РФ, где прописано: Российская Федерация уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осуждённых, обеспечивает законность применения средств исправления, их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний, так и

международными соглашениями и договорами, в которых принимает участие Российская Федерация, регламентирующие строгое соблюдение гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осуждёнными (ч. 1 ст. 3 УИК РФ). Одни из таких международных договоров: Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и другие.

В ст. 13 УИК РФ закреплено непосредственно само право осуждённых на личную безопасность, а также обязанность администрации учреждений, исполняющих наказания в виде ареста, или лишения свободы, принимать меры по обеспечению личной безопасности осуждённых. Данное право распространяется в том числе и на подозреваемых, обвиняемых, а также отдельных категорий осуждённых, содержащихся в СИЗО, что закреплено в ст. 19 Федерального закона от 15.07.1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Помимо вышеперечисленных положений, данные нормы устанавливают условия реализации этого права для осуждённых, подозреваемых и обвиняемых, а именно - только при возникновении угрозы личной безопасности, осуждённый вправе обратиться с заявлением к любому должностному лицу учреждения, исполняющего наказания, с просьбой об обеспечении личной безопасности. Однако в указанных правовых источниках не раскрыто ни содержание права на личную безопасность, ни само понятие «личная безопасность», не очерчен и круг угроз личной безопасности осуждённых [Упоров 2011: 46-55].

Перейдём непосредственно к безопасности самого персонала пенитенциарных учреждений. Вопросы о безопасности сотрудников так же актуальны, поскольку они напрямую контактируют с осуждёнными. В мире осуждённых личность сотрудника априори считается чем-то враждебным, если обращаться к субкультуре, можно найти этому множество подтверждений. Вследствие такого негативного отношения, осужденные проявляют агрессию и готовы прибегнуть к оказанию физического сопротивления, в результате чего и

становятся основным источником угрозы для жизни и здоровья сотрудников. Это обуславливает необходимость обеспечения и регулирования вопросов безопасности персонала учреждений [Упоров 2011: 40-46].

Для того, чтобы защитить себя и пресечь противоправные действия осуждённых, согласно ст. 86 УИК РФ в случаях оказания осужденными сопротивления персоналу исправительных учреждений, злого неповиновения законным требованиям персонала, проявления буйства, участия в массовых беспорядках, захвата заложников, нападения на граждан или совершения иных общественно опасных действий, а также при побеге или задержании бежавших из исправительных учреждений, к осужденным в целях пресечения указанных противоправных действий, а равно предотвращения причинения этими осужденными вреда окружающим или самим себе, сотрудники имеют право лично или в составе подразделения применять физическую силу. Все вышеперечисленные случаи – это основания применения, но данный список не является строго ограниченным, так как содержит такую норму как «совершение иных общественно опасных действий».

Чуть более развёрнутый список оснований применения физической силы и оружия нам даёт Закон Российской Федерации от 21.07.1993 года № 5473-І «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (Закон). Для СИЗО это Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», который в статье 43 опять же даёт нам ссылку на Закон. Данный закон даёт перечень обязанностей сотрудников при применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, порядок и случаи их применения, обозначены запреты и ограничения, связанные с их применением, гарантии личной безопасности вооружённого сотрудника и особенности применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Отметим, что при применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудники должны соблюдать меры предосторожности, ведь грань между законным применением и превышением

полномочий, а именно совершением должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства сотрудниками (ст. 286 УК РФ), очень мала. В связи с этим, большинство сотрудников избегают применения мер безопасности, чтобы в дальнейшем не иметь личных проблем с законом.

Так же в соответствии с требованиями Закона на сотрудников накладываются весьма размытые обязанности: предупредить о намерении их применения, предоставив достаточно времени для выполнения своих требований, за исключением случаев, если промедление в применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия создает непосредственную опасность жизни или здоровью персонала, иных лиц, осужденных или лиц, заключенных под стражу, может повлечь иные тяжкие последствия или если такое предупреждение в создавшейся обстановке является неуместным либо невозможным. Стоит отметить, что Закон содержит такую норму как «предоставив достаточно времени для выполнения своих требований», но не обозначен точный промежуток времени, соответственно на практике возникает неопределённая ситуация, так как неизвестно сколько времени осуждённому понадобится на выполнение законного требования сотрудника. Данный пробел остается на субъективную оценку самих сотрудников, применяющих данные средства, что при доказывании и обосновании трудно доказуемо в суде.

Наряду с выявленными особенностями ещё остаётся ряд обстоятельств, где поле правомерных действий для сотрудников несколько ограничено, некоторыми формулировками. В частности, несостыковки можно выявить в части, касающейся запретов и ограничений по применению специальных средств и огнестрельного оружия. В Законе прописано, что сотруднику УИС запрещается применять специальные средства к беременным женщинам с видимыми признаками беременности, инвалидами с явными признаками инвалидности и несовершеннолетним, когда их возраст очевиден или заранее

известен сотруднику. Опираясь сугубо на данные формулировки, при применении специальных средств на практике возникает множество вопросов по поводу определения признаков беременности и инвалидности. Из данной выдержки можно сделать вывод, что медицинское подтверждение факта беременности у женщины не имеет смысла, поскольку если она беременна, но без видимых признаков, к примеру, на недостаточном сроке для проявления таких признаков, то применение специальных средств можно считать законным, такие же проблемные вопросы касаются и лиц с инвалидностью.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что применение мер безопасности порождает массу проблем для сотрудников учреждений и органов УИС. На основе проведённого анализа считаем необходимым внести поправку в Закон, а именно в часть 1 ст. 31.1. настоящего закона, которая звучала бы следующим образом: «сотруднику уголовно-исполнительной системы запрещается применять специальные средства в отношении женщин с видимыми признаками беременности, или когда данный факт известен сотруднику УИС, лиц с явными признаками инвалидности, или когда данный факт известен сотруднику УИС, а также несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен сотруднику УИС, за исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения группового либо иного нападения, угрожающего жизни и здоровью сотрудника уголовно-исполнительной системы или иного лица, или участия их в массовых беспорядках». А так же в соответствующую часть ст. 31.2. Закона, которая звучала бы следующим образом: «сотруднику уголовно-исполнительной системы запрещается применять огнестрельное оружие в отношении женщин с видимыми признаками беременности, или когда данный факт известен сотруднику УИС, лиц с явными признаками инвалидности, или когда данный факт известен сотруднику УИС, а также несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен сотруднику УИС, за исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения вооруженного

или группового нападения, угрожающего жизни и здоровью сотрудника уголовно-исполнительной системы или иного лица».

Так же в ч.1 ст. 13 УИК РФ, где следовало бы раскрыть чёткое понятие, содержание и границы личной безопасности осуждённых.

Итак, подводя итог, мы считаем, что предложенные нами изменения должны внести ясность в проблемные вопросы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия и помочь сотрудникам обезопасить себя в критических ситуациях.

Список литературы:

1. Щербаков, А. В. Безопасность уголовно-исполнительной системы: основные понятия и сущность / А. В. Щербаков // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25, № 4. – С. 539-543.
2. Упоров, А. Г. Правовое обеспечение безопасности осуждённых в исправительных учреждениях и особенности его правового регулирования / А. Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2011. – № 4(7). – С. 46-55.
3. Упоров, А. Г. Безопасность персонала учреждений уголовно-исполнительной системы и особенности её правового регулирования / А. Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2011. – № 3(6). – С. 40-46.